

1. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Учебно-практическое издание: Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: 1997. – 224 с.
2. Бюллетень Следственного комитета при МВД Республики Беларусь №14: Взаимосвязь выявления и профилактики преступлений в доследственной стадии и ходе расследования как предмет криминалистической деятельности органов дознания и следствия: А.С.Рубис. – Минск: 2001. – 199 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 382 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ, текст Кодекса по состоянию на 01 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-kodeks.ru>. – Дата доступа: 05.03.2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Савчук Т.А.

В соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) домашний арест как мера пресечения заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания под стражей, но с применением правоограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в установлении запретов и иных мер, которые могут применяться как отдельно, так и в допустимой совокупности. Эти меры соответствуют международным рекомендациям в части установления требований о явке лица в определенный контролирующий орган, о нахождении под электронным наблюдением, о проживании по некоему адресу, об ограничении общения с определенными лицами, о наложении запретов появляться в указанных органом, ведущим уголовный процесс, местах без разрешения [1, с. 655].

Одной из сопровождающих домашний арест мер является применение электронных средств контроля (далее – ЭСК) и возложение обязанности на подозреваемого, обвиняемого носить при себе эти средства и обслуживать их работу (п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК), которая до недавнего времени не была известна правоприменительной практике Республики Беларусь.

Результаты нашего исследования показывают, что ЭСК широко применяются более чем в 60 странах и имеют разнообразные формы: голосовая идентификация [2, с. 160], размещение передающего устройства в доме арестованного, использование ретротрансляторов, спутниковых систем [3, с. 31], вживление имплантантов [4]. Наиболее распространенным видом ЭСК является «браслетизация», когда лицу на запястье (щиколотку) крепится электронный браслет, посылающий сигнал на компьютер в наблюдательный центр, и оператор, контро-

лирующий поведение поднадзорного лица, может определять местонахождение последнего. В случае нарушения домашне арестованным своего расписания срабатывает сигнализация, как и в случае манипуляции с устройством [5, с. 64].

Международные стандарты содержат рекомендации по использованию ЭСК за пребыванием лица в определенном месте наряду с другими обязательными требованиями. В США, например, домашний арест представляет собой комплекс мер, включающий четыре различные программы, имеющие три уровня строгости [6, с. 46–47], применение которых зависит от тяжести совершенного преступления [7, с. 40], но все они используют тот или иной вид электронного наблюдения. В США существует целая индустрия по выпуску «приемопередающих контролирующих систем», значительную помощь в разработке которых оказывают частные компании. Эти системы состоят из радиопередатчика, который «арестант» должен постоянно носить на щиколотке или запястье. Сигнал из передатчика идет на приемник-передатчик, вмонтированный в телефон, который установлен в помещении, где лицо отбывает домашний арест. Одной из целей использования такого приемника-передатчика является фиксирование нахождения лица дома и выхода из него в определенное время. Не смотря на то, что такое устройство не позволяет отследить все перемещения лица на местности, оно вполне оправдывает себя в случае нарушения арестованным режима отбывания домашнего ареста. Данный вид электронного слежения возможен за счет телефонных линий, поэтому обвиняемый должен иметь в доме работающий телефон. Приемное устройство устанавливается по месту проживания осужденного и требует периодической подзарядки. Задача устройства — фиксировать время входа и выхода обвиняемого из дома и регистрировать совершенные им нарушения, связанные с несоблюдением расписания или попытками повреждения устройства (данные передаются по телефонной линии). При этом обвиняемому разрешается покидать свой дом только для посещения работы, учебы, визита к врачу, о чем необходимо заблаговременно уведомить надзирающий орган и получить на это разрешение. Принцип работы системы электронного слежения един, но в зависимости от наложенных судом ограничений используются разные виды контроля. Электронный браслет — обязательная часть устройства для всех видов слежения. По форме он не отличается от обычных электронных часов и состоит из прочного ремешка с тепловым датчиком и передатчиком. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет только на теле, а не в кармане одежды, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его. Браслет нельзя снять или перепрограммировать, устройство реагирует на разрыв или прекращение тепла от тела, поэтому при попытке снятия браслета на экране монитора слежения появляется сигнал о нарушении. Вторая модель применяемого постоянного электронного слежения в США представляет собой более сложную модель: в комплект устройства входят электронный браслет, мобильное переносное устройство и стационарное передающее устройство (его устанавливают на месте отбывания наказания, например в квартире). Таким образом, когда осужденный находится дома, стационарное устройство это фиксирует, а когда отправляется на прогулку, он должен взять с собой мобильное устройство, чтобы за его пере-

движением по городу можно было наблюдать. Многочисленность вариаций домашнего ареста в США позволяет индивидуализировать его применение и решать задачи по ограничению свободы без комплекса проблем, связанных с тюремным заключением, включая значительную экономию финансовых ресурсов. В Германии и Франции ЭСК могут использоваться при условии согласия домашнему арестованного, в Израиле ЭСК рассматриваются как один из вариантов домашнего ареста.

В России разработаны ЭСК, в их числе «Комплекс индивидуального технического мониторинга» (КИТМ) [8, с. 255–257] и контролирующий перемещения обвиняемого вне дома приемник [9, с. 168], а также проводился эксперимент, в ходе которого осужденные находились под электронным наблюдением и подвергались различным запретам [10, с. 71]. Эксперимент доказал эффективность ЭСК, поскольку, их применение позволяет реально контролировать поведение поднадзорных лиц и соблюдение ими установленных запретов, а также не требует большого кадрового состава, поскольку один оператор может одновременно контролировать до 50 подучетных лиц.

Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг. включает ряд мероприятий, среди которых предусмотрено внедрение ЭСК за местом нахождения осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (п. 3.2.3). Разработка и внедрение таких средств возложена на Министерство внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) и Комитет государственной безопасности Республики Беларусь. В этой связи МВД изучалась практика использования ЭСК в государствах дальнего и ближнего зарубежья, проводились научные исследования систем радиоэлектронного контроля мест нахождения осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и разработка конструкторской и программной документации.

В 2011 г. в Республике Беларусь завершился успешный эксперимент, проводимый МВД, по использованию GPS-браслетов и GPS-трекеров в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение и лиц, к которым применен домашний арест. Эти устройства позволяют контролировать местонахождение лица дома и вне дома, с точностью до улицы, по которой движется поднадзорный, и тех мест, которые он посещает. В случае нарушения режима срабатывает сигнал, фиксирующий факт выхода из жилища, а наряд милиции способен прибыть к месту жительства лица в течение 5 минут [11].

Проведенный эксперимент показал преимущества ЭСК, которые заключаются в дистанционности, возможности фиксации ненадлежащего поведения лица с помощью технических средств, оперативности в принятии мер реагирования на нарушения со стороны поднадзорного. Эксперимент доказал свою эффективность, поскольку из 40 лиц лишь двое нарушили установленные запреты и ограничения, один из которых оказался «хроническим» нарушителем порядка,

второй, не поверив в действенность GPS-браслета, решил проверить оперативность контролирующих сотрудников [12].

Применение ЭСК показало, что их использование экономически намного выгоднее постоянных проверок сотрудниками поднадзорных на дому, и дешевле содержания их в местах лишения свободы. Так, стоимость содержания одного осужденного, который находится в исправительном учреждении, в месяц составляет около 2,5 миллионов, а обслуживание ЭСК в тот же период на одного человека – примерно 700 тысяч [13]. Кроме того, применение электронного мониторинга позволяет экономить человеческие ресурсы, разгрузить исправительные учреждения примерно на 30 %, не отрывать обвиняемых и осужденных от дома, семьи и привычных занятий. В этой связи применение ЭСК представляется эффективным и целесообразным наряду с другими запретами и обязанностями, предусмотренными ч. 2 ст. 125 УПК, которые будут реально обеспечивать надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества и способствовать более широкому использованию домашнего ареста в правоприменительной практике Республики Беларусь.

Оплата расходов, связанных с обслуживанием ЭСК, возлагается на обвиняемых (осужденных) как в зарубежных государствах, так и в государствах–участниках СНГ, предусматривающих применение электронного наблюдения за поведением лиц, в отношении которых применяется домашний арест. Именно этим, на наш взгляд, требуется согласие лица на применение к нему ЭСК в ряде зарубежных государств. Вместе с тем затраты на ЭСК имеют высокую стоимость. Швеции введение электронного наблюдения обошлось в 20 миллионов долларов [14, с. 160], в Австрии стоимость ЭСК обходится государству в 50 евро ежедневно, во Франции – 30 евро в день [15], стоимость и техническое обслуживание КИТМ в течение первого месяца работы оценивается в сумму, эквивалентную 2100 долларов [16, с. 257], приемника – в 100 долларов в месяц [17, с. 168].

В юридической литературе и правоприменительной практике нередко обсуждается вопрос о возложении оплаты расходов, связанных с домашним арестом, на обвиняемого.

В ходе проведенного нами опроса 246 работников правоохранительных органов из различных регионов Республики Беларусь 60,6 % опрошенных указали, что обвиняемый должен оплачивать расходы, связанные с домашним арестом, в их числе затраты на: посещение обвиняемого по месту жительства (41,5 %), выставление охраны у его жилища (40,2 %), телефонные звонки надзирающего должностного лица (30,1 %), ЭСК (0,4 %). По мнению одного из опрошенных прокурорских работников приобретение ЭСК может производиться за счет средств обвиняемого с последующей передачей их органу, ведущему уголовный процесс, с полным или частичным возвратом затраченных сумм, впоследствии эти ЭСК могут применяться в отношении других обвиняемых, на которых будет возложена обязанность по возмещению затрат на их эксплуатацию в случае осуждения.

На основании вышеизложенного полагаем, что возложение оплаты расходов, связанных с применением домашнего ареста, в том числе и ЭСК, на обвиняемого неприемлемо, поскольку затраченные средства ему не будут возвращены, как, например, при залоге. Кроме того, УПК Республики Беларусь в отличие от зарубежного законодательства не предусматривает получения согласия подозреваемого, обвиняемого на применение к нему домашнего ареста с установлением электронного наблюдения. И, наконец, данная мера пресечения носит сугубо принудительный характер и применяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс вне зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого.

Литература:

1. Рекомендация REC(2006)13 Комитета министров государствам-членам относительно применения меры пресечения в виде заключения под стражу, условий содержания под стражей и гарантий недопустимости злоупотреблений: Принята Комитетом министров Совета Европы 27 сентября 2006 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1 / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – С. 654–660.
2. Трунов, И.Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
3. Алегин, А.П. Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС / А.П. Алегин // Российский следователь – 2009. – № 24. – С. 30–32.
4. В Великобритании преступникам будут вживлять под кожу микрочипы: начнут с педофилов. Источник: newsru.com. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.ostatok.net/mikrochip_vzhivlenie_pedofil_prestupnik.html. – Дата доступа: 31.03.2011.
5. Руднев, В.И. О необходимости разработки новых мер пресечения, альтернативных заключению под стражу / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 60–65.
6. Кабилова, С.А. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве / С.А. Кабилова, Ш.Х. Заман // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 45–48.
7. Дворянсков, И.В. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева, Д.Е. Баталин. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», PenalReformInternational, 2004. – 90 с.
8. Руденко, С.В. Домашний арест введен – что дальше? / С.В. Руденко // Прокурорская и следственная практика. – № 3–4 (34–35), 2005. – С. 246–258.

9. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.
10. Агзамов, И.М. Наказания, не связанные с лишением свободы, как альтернатива условному неприменению наказания / И.М. Агзамов // Закон и право. – 2010. – № 7. – С. 69–74.
11. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm>. – Дата доступа: 10.12.2011.
12. Альтернатива заключению – электронный браслет // Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=61453>. – Дата доступа: 09.12.2011.
13. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm>. – Дата доступа: 10.12.2011.
14. Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 354 с.
15. Домашний арест: Важна не тяжесть наказания, а его неотвратимость, 11 января, 2010 // Православие и мир [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/domashnij-arest-vazhna-ne-tyazhest-nakazaniya-a-ego-neotvratimost/>. – Дата доступа: 30.12.2010.
16. Руденко, С.В. Указ. соч. – С. 246–258.
17. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Соркин В.С.

12 сентября 2011 года Президент Республики Беларусь подписал Указ № 409 «Об образовании следственного комитета Республики Беларусь» [1]. Принятию этого решения предшествовала научная и аналитическая работа, изучался зарубежный опыт, оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Процесс совершенствования законодательства в данной части должен быть непрерывным, так как общественные отношения динамично развиваются. В соответствии с данным Указом с 1 января 2012 года к работе приступил самостоятельный следственный аппарат в виде следственного комитета, куда были переданы следственные подразделения органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований.

Создание следственного комитета во многом было обусловлено тем, что в системе предварительного расследования преступлений имелся ряд существенных недостатков. Во-первых, это достаточно низкое качество работы системы предварительного расследования. Значительное количество оправдательных